

В современном кинематографическом мире множество компаний, и эксплуатация тоже не редкость. Сяо Жун слышала о прошлых делах Сяо Жун, и чувство вины и желание компенсировать не покидали её. Поэтому, когда этот фильм сменил продюсера на Гао Цзин и её пригласили сыграть, она согласилась.

Согласно логике, такая роль была для неё понижением статуса.

К тому же Чу Янь добавляла проблем. Гао Цзин думала, что Сяо Жун не может смириться с этим, и, вероятно, Сяо Жун тоже так считала.

Но она больше ничего не говорила.

Сяо Жун лежала на подлокотнике плетёного кресла, чувствуя сладость от съеденного мороженого. Она слегка облизала губы.

— Всё в порядке, я могу зарабатывать и без тебя.

Эта фраза показалась забавной, и Цзин Тяньюэ рассмеялась, вытирая салфеткой губы Сяо Жун.

— Ладно, посмотрим, сколько ты сможешь заработать.

— По крайней мере, больше, чем Цинь Мянью в своё время, — сказала Сяо Жун.

Это было довольно по-детски, так часто бывает с молодыми.

Но Цзин Тяньюэ не видела в этом ничего плохого, наоборот, она находила это милым.

Сяо Жун вспомнила некоторые комментарии в интернете, где говорили, что она слишком высоко забирается, снимаясь с Цзин Тяньюэ. Она могла это понять, ведь сама так думала.

Фанаты карьеры всегда такие.

Ей нужно было просто стараться больше. Раньше у неё не было особых амбиций, и она всегда была в команде. Теперь же она была одна, и это ощущалось как одиночное плавание.

Она начала стремиться к вершинам.

— По крайней мере, я не хочу, чтобы говорили, что я забираюсь слишком высоко.

Она взяла руку Цзин Тяньюэ и придвинулась ближе, чтобы почувствовать прохладу.

USB-вентилятор дул ей в лицо. Вокруг никого не было, и она внезапно подняла голову, поцеловав Цзин Тяньюэ в подбородок.

Через два дня Чу Янь вернулась.

Сяо Жун репетировала с ней сцены, и она не ожидала, что Цинь Мянью тоже будет на съёмочной площадке.

Атмосфера на площадке была довольно напряжённой.

Цзин Тяньюэ сегодня не было, Хун Цзэ позвал её для обсуждения работы. Уходя, он спросил Сяо Жун, что она хочет поесть.

Гао Цзин сидела за монитором с мрачным лицом. Помощник режиссёра, взглянув на её слегка округлившийся живот, нервно спросил:

— Сестра Цзин, может, отдохнёте немного?

Среди съёмочной команды было несколько знакомых Гао Цзин. Чжоу Май только что закончила снимать свой фильм и была приглашена на небольшую роль в этих двух сериях. Она похлопала Гао Цзин по плечу.

— Ты уж постарайся сдерживать себя.

Гао Цзин вздохнула. Все актёры уже были на местах, и она не могла ничего сказать. Цинь Мянью стоял как статуя.

Этот мужчина был действительно красив. Цзин Тяньюэ всегда была хороша в оценке внешности, но раньше она, как и Ци Сюй, любила копаться в мусорке, выбирая объекты.

На площадке многие сотрудники смотрели на него.

Сяо Жун сидела в инвалидном кресле, подпирая лицо рукой. Казалось, она была в задумчивости, но на самом деле разглядывала Цинь Мянью.

Цинь Мянью сейчас находился на очень высокой позиции. Не говоря уже о том, что он был судьёй на престижных премиях, у него также были другие проекты. Скандал с изменой практически не повлиял на него, и многие обсуждали, почему дочерняя компания корпорации Цзоу, Тянье, имеющая значительный вес в индустрии, не подвергла его бойкоту.

Но это было сложно сказать. Цинь Мянью пользовался большой популярностью у зрителей, особенно у среднего возраста, и его национальная известность была высока. Даже после разрыва контракта и ухода с пустыми руками его предыдущие сериалы продолжали показывать по телевизору.

Даже если платформ стало меньше, это не имело большого значения.

По сравнению с этим, Чу Янь подвергалась большему бойкоту.

Одним из инвесторов этого сериала была компания Чу Янь. Ходили слухи, что она перешла туда из-за того, что за кулисами стоял Цинь Мянью.

Это были лишь слухи, которые передавались в разных версиях.

Присутствие Цинь Мянью, казалось, придавало Чу Янь чувство безопасности. Сцена финальной съёмки Сяо Жун прошла без множества дублей, и к вечеру всё закончилось.

В груди Сяо Жун всё ещё торчала стрела. Когда Гао Цзин подошла обнять её, она ахнула, боясь, что стрела зацепит.

Вэй Иминь засмеялся.

— Отличный образ, давай сфотографируем.

После этой сцены больше не было никаких дел, только групповые фотографии. Сяо Жун не была близка с Чу Янь, хотя и вежливо называла её учителем Чу, но в частной жизни они не общались.

На этот раз нужно было как-то взаимодействовать. Чу Янь подошла, чтобы обменяться парой слов, ведь раньше они были в одной компании. Когда Чу Янь уходила, Сяо Жун была ещё стажёром.

Чу Янь слышала о Сяо Жун, но не ожидала, что через несколько лет у них будет такой пересечение.

Но, вспомнив, что она в хороших отношениях с Цзин Тяньюэ, её лицо снова стало холодным.

Гао Цзин, стоя рядом, всё видела. Она слегка подняла голову. Цинь Мянй стоял в пяти метрах, одетый в простую рубашку, которая выглядела очень привлекательно, и смотрел в телефон.

Это вызывало у Гао Цзин чувство гнева.

Гао Цзин обняла Сяо Жун за шею.

— Вечером пойдём куда-нибудь поесть?

Сяо Жун боялась, что её живот пострадает.

— А? Вам лучше отдохнуть...

Вэй Иминь подшутил рядом.

— Пойдём, кто платит, сестра Цзин или Сяо Жун?

Съёмочная группа собирала оборудование. Сегодня съёмки было мало, и всё закончилось рано. Сяо Жун почесала голову одной рукой. На её одежде ещё осталась искусственная кровь, губы были слегка вымазаны, и всё выглядело немного небрежно.

— Тогда я плачу. Пойдём, когда я сниму грим и переоденусь.

Она улыбнулась. Чу Янь, услышав это, не ответила. Она не была знакома с этой съёмочной группой и уже много раз жаловалась.

Когда сериал выходит в эфир, обычно проводят интервью с создателями. Некоторые вопросы зрителей могут быть довольно неловкими, особенно если интервью проходит прямо на съёмочной площадке.

Например, с кем у тебя самые близкие отношения.

Ни с кем.

У мужчины-партнёра есть жена, фанаты Вэй Иминя относятся к Чу Янь как к вирусу. Женские роли либо общаются с Сяо Жун, либо с другими актёрами, но не подходят к Чу Янь.

Боятся, что их тоже запишут в любовницы.

Цинь Мянй пришёл по её просьбе. Она была слишком неуверенна.

Когда они уже собирались выйти, они столкнулись с Цзин Тяньюэ, которая несла букет цветов.

Погода была всё ещё жаркой. Цзин Тяньюэ была в глубоком платье с V-образным вырезом. Она была близорукой и обычно не носила линзы. Тонкая серебряная оправа очков лежала на

переносице, а цепочка от дужек свисала, сталкиваясь с серебряными украшениями на ушах.

Аромат её духов опережал её. Цинь Мянью сразу же это почувствовал.

Цзин Тяньюэ тоже увидела их, но не обратила внимания, направившись прямо к Сяо Жун.

Она несла букет цветов и просто протянула его Сяо Жун.

— Поздравляю с завершением съёмки.

Гао Цзин воскликнула.

— Ты же говорила с Хун Цзэ о работе, а ещё и цветы купила?

Цзин Тяньюэ махнула рукой.

— Так, между прочим, ты что, язвись?

Гао Цзин была ошарашена.

На губах Сяо Жун всё ещё оставались следы искусственной крови. Цзин Тяньюэ вытерла их.

— Что вы тут собрались, ещё что-то снимаете?

— Мы уже закончили, обсуждаем, куда пойти вечером поесть, — ответила Гао Цзин.

— А мне место есть? — спросила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун поспешно ответила.

— Я угощаю.

Цзин Тяньюэ удивилась.

— Тебе нужно угощать?

Вэй Иминь засмеялся.

— Сестра Тяньюэ угощает? Тогда я выберу самое дорогое.

Цзин Тяньюэ посмотрела на Вэй Иминя с неодобрением.

— Выбирай, а я с Сяо Жун сфотографируюсь.

Сяо Жун ахнула, немного сомневаясь.

— Но мой образ такой уродливый...

Гао Цзин поддразнила.

— Только что с нами фотографировалась и не считала уродливым, а теперь особое отношение?

Она шутила, это было понятно.

Цзин Тяньюэ, наоборот, обняла Сяо Жун за талию.

— А что, мне нельзя особого отношения?

Она говорила то, что Сяо Жун понимала, и ей стало немного неловко.

Но остальные не знали, воспринимая это как шутку.

— Да, ты красивая, поэтому тебе можно, — сказала Гао Цзин.

Здесь было весело и шумно. Чу Янь переступила порог, увидев, что Цинь Мяньюэ смотрит, и потянула его за руку.

Она ласково назвала его братом Мяньюэ.

Цинь Мяньюэ очнулся и кивнул.

Вэй Иминь сдержал слово и выбрал самое дорогое место. Сяо Жун, Цзин Тяньюэ и Гао Цзин поехали туда на одной машине. По дороге Гао Цзин спросила.

— Зачем Хун Цзэ тебе понадобился, вы что-то затеяли?

Цзин Тяньюэ цыкнула.

— Ты как говоришь-то.

Гао Цзин закрыла глаза.

— Как?

— Как стерва, — ответила Цзин Тяньюэ.

Авторское примечание: О чём думает Сяо Жун в WeChat

Сяо Жун: Капитан, ты используешь это? [картинка]

Лян Ии: Зачем тебе пальчики, чтобы есть картошку фри?

Сяо Жун: Ты используешь?

Лян Ии посмотрела на Вэнь Фу, которая читала книгу: Эээ... иногда... может быть.

Сяо Жун: А это? [картинка]

Там было много текста, и Лян Ии прочитала вслух: «Взрывная конфета для удовольствия... одна ледяная, одна сладкая... блин, Сяо Жун, ты с ума сошла?»

Вэнь Фу повернула голову: Хочешь попробовать?

Бот «Интересные факты о "Высоком взлёте"»: Вэнь Фу — фригидная.

<http://bllate.org/book/17670/1646916>